

18+

# Метка Эмили: Я всё ещё здесь

Елизавета Гордеева

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

# Елизавета Гордеева

## Метка Эмили: Я всё ещё здесь

<https://litres.ru/74172617>

SelfPub; 2026

### Аннотация

«Величайшее коварство Дьявола — убедить нас, что его не существует». (Шарль Бодлер)

Я хотел её. Это было моей первой ошибкой.

Эмили появилась в нашей школе в октябре — рыжие волосы, голубые глаза, тонкая талия. Она прикусила губу, и я пропал. Моя девушка бесилась. Мой брат хотел затащить её в постель. А я просто хотел быть рядом.

Нас похитили и привезли в старую церковь у объездной. Пастырь улыбается и говорит, что всё будет хорошо. Монахиня шепчет над Эмили по ночам. Мой брат исчез — а когда вернулся, он больше не разговаривает.

А Эмили... Эмили приходит ко мне в темноте. Её поцелуй — как лёд и пламя. Её тело — как зависимость. Я знаю, что с ней что-то не так. Я знаю, что это неправильно. Но я не могу остановиться.

Церковь не отпускает. Двери заперты. Телефона нет. Помощь не придёт. И с каждым днём я понимаю всё отчётливее: Эмили не та, кем кажется. А я — не тот, кто сможет её спасти.

Потому что тот, кто внутри неё, уже выбрал меня.

# Содержание

|                                         |    |
|-----------------------------------------|----|
| Пролог                                  | 4  |
| Глава 1. Розовые щёчки                  | 5  |
| Глава 2. Мне нужно тебе кое-что сказать | 7  |
| Глава 3. Спаси меня, если сможешь       | 14 |
| Глава 4. Первая ночь                    | 18 |
| Конец ознакомительного фрагмента.       | 22 |

# Елизавета Гордеева

## Метка Эмили:

## Я всё ещё здесь

### Пролог

*Я не могу поверить своим глазам. Он стоял, он точно стоял там, улыбаясь и держа свою руку на её плече. Мои мысли провалились куда-то далеко, я отъезжал всё дальше и дальше, пока полностью не перестал видеть его. Резкий звук тормоза, яркий свет вернул меня в реальность.*

*О нет, этого не может быть! Не может быть, это нереально!*

# Глава 1. Розовые щёчки

Мне бы правда хотелось рассказать историю, ведь то, что произошло с нами, казалось совсем нереальным. Меня зовут Арон, я обычный парень, которого ничто не отличает от остальных. Увлекаюсь дайвингом и люблю рисовать.

«Как банально» — скажете вы. Может быть, но меня не волнует ваше мнение, я здесь, чтобы рассказать о ней.

Я увидел её пару лет назад.

— Знакомьтесь, это Эмили, переехала с семьёй из Окленда, будет учиться с вами, — именно так её представил наш учитель, мистер Олан.

— Какой кринж, в вашем Окленде нет нормальных бутиков, малышка? Не переживай, я прокачу тебя на своём байке, покажу Данидин, — послышался крик с задних парт.

Её лицо в секунду покрылось багряным румянцем, то ли от смущения, то ли от возбуждения — она прикусила губу. «Чёрт! — подумал я. — Неужели она купилась на это?» Я не могу поверить, что она повелась на этого придурка, Эмента. Он постоянно клеит новых девчонок, а как только дело доходит до постели, на следующий день делает вид, что не знаком с ней. Я бы и спустил это на самотёк, всё-таки он мой брат, но тут дело принципа. В моей груди загорелся огонёк.

— Не ведись на него, Эмили. Мой брат — полный дебил. Садись ко мне, — окинув с ног до головы её тонкий силуэт

и немного прищурившись, сказал я.

Она немного дёрнулась, но послушно села рядом, смущаясь и опустив голову к парте.

— Ну ладно, дети, продолжим. Итак, дисперсия, как вы знаете... — сказал мистер Олан, нехотя переключая на новый, такой же скучный слайд.

Я почувствовал на своём плече чью-то руку, в следующую секунду на мои колени упала записка. Я уже догадался, что моя подруга мне не простит этих заигрываний, и с неохотой развернул немного мятый листок бумаги.

«Она похожа на шлюху, даже не думай».

Я обернулся, чтобы взглянуть моей ревливой девочке в глаза. Аманда смотрела на меня исподлобья и была готова вписаться в мою шею зубами. Казалось, даже сломанный копчик её успокоит больше, чем мои слова просто о дружелюбии. Она уже готовилась кричать на весь класс физики о том, какой я мудака, а я был бы и не против — мне нравятся такие дамочки. Но в тот момент я понял: та, что сидит рядом, не оставила меня равнодушным.

## Глава 2. Мне нужно тебе кое-что сказать

— Арон, Эмет, сукины вы дети, принесите мне пива! Я непонятно сказал, вашу мать? Вы ублюдки, я вас ненавижу, чтоб вы сдохли.

— В этот раз даже как-то дружелюбно, да, Арон? Когда же наш папаша уже загнётся, я бы лучше жил в приюте, но только не с ним, — сделав максимально брезгливое лицо, сказал мне Эмет.

— Ты всегда так говоришь, ровно с тех пор, как умерла мама, но...

— Заткнись, Арон. Ты всегда мне об этом говоришь. Если я не реагирую, это не значит, что мне не больно это слышать. Я любил её, мы любили её. Помнишь последние слова?

— Как сейчас. Она просила никогда не оставлять отца, какие бы глупости он ни делал, и ни в коем случае не начинать спиваться.

— Кстати о глупостях. Что это сегодня было? Ты что, запал на новенькую? Она же совсем дохлая.

— Нет, — ответил я.

— Очень многословно. Тогда, я думаю, ты будешь не против, если я немного с ней поразвлекаюсь, братишка? — язвительно ответил Эмет, улыбаясь и облизывая губы.

— Делай что хочешь. Я поехал к Аманде.

— Когда ты уже бросишь эту потаскушку? Она же побывала у каждого в нашей школе.

— Отвали, идиот. Я уехал.

С этими словами я вылез через окно и скрылся в темноте осенней аллеи, где щебетание птиц унесло меня в свои мысли.

Голубые глаза, рыжие волосы, веснушки... Тонкая талия, круглое личико. Мне нравилось в ней всё. А её губы — о боже — я начал вспоминать, как она легонько их прикусила.

«Да уж, кажется, пора выпустить пар», — с этими мыслями я дошёл до дома Аманды. Точнее, нет, это был не дом, а огромный особняк, ведь не просто так её папочка — отец местной строительной компании. Вы не подумайте, я никогда не беру от неё подарков, но, вспоминая период, когда умерла мама и отец начал пропивать все наши сбережения, я решил, что немного «честно заработанных» денег отца Аманды нам не помешает.

Ворота к парковке медленно открылись, небольшой стелющийся дымок пошёл по холодному и мокрому асфальту, показалась машина, в которой сидел мистер Энди — как вы догадались, отец моей Аманды.

— Ну привет, Арон. Я тебя в последний раз предупреждаю: завязывай сюда шлаться. Я запрещаю тебе связываться с моей дочерью и моей семьёй. Усёк?

— Что вы, мистер Энди, я только подтягиваю её по мате-

матике... или натягиваю.

Машина скрылась, едва я успел договорить, и к лучшему — последнюю фразу он не услышал.

— Арон, малыш! — на мою спину кинулась Аманда и начала немного придушивать своими объятиями.

— Пошли в дом, у меня есть кое-что для тебя.

Каждый раз, когда она так говорит, это значит, что ночью будет жарко. Дверь начала отходить от косяка, раздался протяжный скрип старой деревяшки, разнёсшийся по всему дому.

— Не могу терпеть, — произнёс я и впился ей в шею.

От неожиданности она вскрикнула. «Надеюсь, мы дома одни», — подумал я и немного отстранился от неё. Прочитав мои мысли или увидев замешательство, она сказала:

— Мы дома одни. Может быть, примем вместе ванну? — подмигнув, прошептала она.

Я скинул с её плеч серый плед, который укутывал её и прикрывал и без того немного нагое тело. Я опешил — на ней был очень сексуальный бюст, который мы на прошлой неделе присмотрели в бутике.

— Мы же договорились, что я тебе куплю его, — с раздражением сказал я.

— Малыш, мы же оба знаем, что ты не можешь себе это позволить, а я могу. Наслаждайся. Порви — я буду рада купить новый. Ведь наслаждение — это именно то, что мне сейчас нужно от тебя, — немного закатив глаза, прошептала

она, опускаясь передо мной на колени.

— Ты опять за своё? Я просил не напоминать об этом, твою мать, Аманда. У моего отца есть только банка пива, у твоего — компания этого пива. Я лучше пойду. Настроения нет, — натягивая штаны, которые она уже успела снять с меня, со злостью бросил я.

Я закрыл дверь перед её носом, слыша слова вроде: «Ублюдок, динамо, да твой настолько...» Уже не слушая, я решил поскорее покинуть территорию её отца по его же заветам и прогуляться.

Рыжие волосы, голубые глаза... Губы, она прикусывает губы, почему она прикусывает губы?

Ветер завывает, кроны деревьев скрипят от наслаждения, я иду, уткнувшись в серый асфальт. Ветер завывает, фонарный столб, озеро, рыжие волосы, вода, голубые глаза...

Рыжие волосы?

Рыжие волосы!

— Эмили, подожди! — вскрикнул я, когда понял, что впереди шагает она.

Я ускорил шаг, а она всё шла, не замечая меня.

— Эмили! — крикнул я громче.

Она обернулась. Те же розовые щёки, что и в первый день.

— Арон? Что ты здесь делаешь так поздно?

— Просто прогуливался. Не спится. А ты?

— Тоже. Решила подышать.

Мы стояли молча. Ветер трепал её рыжие волосы, и мне

захотелось их коснуться. В голубых глазах — необъяснимая тоска.

— Что-то не так?

— Не бери в голову. Дурацкие мысли.

— Знаешь, я часто думаю о том, что чувствую, и кому могу об этом рассказать, но каждый раз понимаю — у меня нет такого человека. Может, доверимся друг другу? — я легонько толкнул её в плечо.

— Нет, тебе правда лучше не знать, это мои проб...

Договорить она не успела.

В этот момент на меня кто-то навалился и начал душить, от неожиданности я перекинул его через себя и уже готовился вмазать по слащавой морде.

— Арон, сукин ты сын, ты что творишь? — с гневом, вставая, ответил Эмет.

Я всё ещё с непониманием смотрел на него и, только осознав, что это мой имбецил-брат, начал на него кричать.

— Ты что, больной? Я могу тебя покалечить!

— Да ладно тебе, я же пошутил. Эмили, Эмили, Эмили... А что это мы так поздно гуляем и совсем одни, да ещё и рядом с моим домом? Малышка, если ты решилась прокатиться на мне... То есть на моём байке, я весь твой, — подмигивая и притягивая девушку за талию к себе, сказал Эмет.

Её грудь всколыхнулась, она нервно начала смотреть в мои глаза.

— Эмет, отвали от неё, — с яростью откинув его руку,

сказал я.

— Да что такое, ты ж сказал, что тебе всё равно на неё!  
— возмутился Эмет.

В этой какофонии звуков и нарастающей ярости я не заметил, как к нам подъехал фургон.

— Отпусти меня, урод! Ты ей не нужен, она никогда не будет с тобой, ты просто больной мудака!

Слова Эмили вернули меня в реальность. Я увидел его. Мужчина ростом около шести футов, довольно сбитый и лысоватый, а его зубы... Боже, это не зубы, это настоящая пасть крокодила. Визуально он не внушал доверия, чем-то напоминал нашего отца. Половину волос, как и наш папаша, он потерял, наверное, лет в тридцать пять, а одежду стирал только по праздникам, ну или, как он их называл, в дни зарплат. Ага, зарплаты. Наши пособия, которые нам выплачивали как сиротам, — ведь этот мудака даже не пытался вписаться в свидетельство о рождении, а наша обожаемая мама умерла. Да, мы сироты, и этим всё сказано.

— Помоги-и-ите! — визг Эмили вновь вернул меня в реальность.

— Отпусти её, мудака! Я тебе сейчас руку сломаю! — закричал Эмет и бросился к испуганной девушке.

Я побежал следом. Этот бой был явно не равным — мы, два больших парня, были готовы её вытащить и навалить этому засранцу. Эмет замахнулся первым, но мужик оказался быстрее. Я даже не заметил, откуда у него в руках появилась

бита. Короткий свист — и глухой удар. Эмет рухнул как подкошенный, даже не вскрикнув.

Я дёрнулся к брату, но не успел сделать и шага. Бита описала дугу и врезалась мне в затылок. Не больно — только вспышка, белая и горячая, а потом темнота.

## Глава 3. Спаси меня, если сможешь

Я очнулся от резкого удара. Мы были в машине, если её можно было так назвать. По всему кузову воняло мочой. В этот момент я понял, что быть настолько самонадеянным нельзя.

Окинув серые и ржавые стены взглядом, я понял, что мы едем, едем уже долго и, судя по всему, нас похитили. За маленьким окном, которое было еле видно, менялись незнакомые пейзажи, темневшие по мере заката солнца. Тут я заметил закономерность: машину кидало из раза в раз на поворотах, поэтому он стал замедляться.

Я окинул взглядом фургон и увидел Эмили и Эмета. Они были связаны и почти не дышали.

— Эмили! Эмет! Вставайте, проснитесь, нам нужно срочно выбираться, — громко, но так, чтобы водитель не услышал, прошептал я.

— Что... Где я? Что случилось? — Эмили начала приходить в себя, в глазах накатились слёзы, она была очень напугана.

— Твою мать, что случилось? Башка трещит, — пробормотал, очухавшись, Эмет.

— Нет времени объяснять. Сейчас нужно выбираться. Мы подъезжаем к черте города, а этот идиот забыл закрыть дверь. На поворотах он притормаживает, это единственный

шанс выпрыгнуть из машины и остаться максимум со сломанной рукой, — задыхаясь, начал говорить я.

— Нас что, похитили? Какой же он козёл, я позвоню маме, — сказала Эмили, но, не найдя телефона, начала заливаться слезами.

— Замолчи, ты хочешь, чтобы он остановился и выпотрошил нас? Идиотка! — прокричал Эмет.

Машина начала тормозить. Судя по всему, он услышал нас.

— Нужно прыгать! Раз, два, три...

Вы когда-нибудь смотрели военные фильмы? Наверняка помните этот момент, когда рядом с солдатом взрывалась граната и он был в полном коматозе. В прострации, от непонимания, где он, с ним ли это происходит.

Мы вывалились из фургона кубарем. Я ударился плечом о замёрзшую землю, в глазах потемнело, но адреналин сделал своё дело — я вскочил первым. Эмет стонал, держась за локоть, но был живой. Эмили лежала на земле, всхлипывая и дрожа всем телом. Сзади раздался скрежет тормозов и грузный топот — мужик вылез из кабины.

— Церковь! Смотрите, нам нужно попроситься к ним!

Я рванул первым, таща за собой Эмили. Эмет хромал следом. Ворота были открыты, во дворе горел тусклый фонарь, и на его свет, как мотылёк, уже спешил человек.

— Помогите! Пожалуйста! — закричал я, задыхаясь.

Пастырь — высокий, с мягкими чертами лица — шагнул

нам навстречу. Увидел нас, перевёл взгляд на бегущего следом мужика и властно поднял руку.

— Остановитесь. Именем Господа, остановитесь.

Мужик замер в десяти шагах. Тяжело дышал, сжимая битую. Его крокодилия пасть кривилась в усмешке, но он не двигался.

— Люций, не лезь не в своё дело, — прохрипел он.

Они знакомы? Я перевёл взгляд с одного на другого. Пастырь стоял спокойно, как скала.

— Уходи. Ты уже сделал достаточно.

Мужик сплюнул на землю, ещё раз посмотрел на нас — на Эмили особенно, каким-то голодным взглядом, — развернулся и ушёл в темноту. Хлопнула дверь фургона, взревел мотор, и через минуту его не было.

— Заходите, дети, — пастырь Люций повернулся к нам и улыбнулся. — Сейчас мы позвоним вашим родителям, и всё будет хорошо. Пока побудьте у нас.

Из дверей церкви вышла женщина в монашеском одеянии — худая, бледная, с тёмными глазами.

— Сестра Агнесс, проводи гостей. Им нужно отдохнуть.

Она молча кивнула и жестом позвала нас за собой. Эмили всё ещё дрожала, вцепившись в мою руку. Эмет хромал позади, ругаясь себе под нос.

Я оглянулся на пастыря. Он стоял у ворот и смотрел в темноту, туда, где скрылся фургон. Что-то в его лице мне не понравилось. Какая-то тень, промелькнувшая и исчезнувшая.

Но тогда я списал это на усталость и удар по голове.  
Дверь церкви закрылась за нами с глухим стуком.

## Глава 4. Первая ночь

Сестра Агнесс вела нас длинным коридором. Её шаги были бесшумными — она словно плыла над каменным полом. Я шёл за ней, чувствуя, как Эмили всё ещё вжимается в моё плечо. От неё пахло чем-то сладким — не духами, а скорее шампунем. Детским каким-то. И этот запах странно успокаивал, хотя вокруг было совсем не спокойно.

Эмет плёлся позади, матерился вполголоса и держался за локоть.

— Блядь, я точно сломал. Вывихнул. Короче, пиздец локтю.

— Заткнись, тут церковь вообще-то, — бросил я через плечо.

— Да плевать я хотел на их церковь, меня чуть не убили битой, а ты мне про какие-то манеры втираешь.

Я не ответил. Голова всё ещё гудела, в висках пульсировало. Затылок, куда пришёлся удар, онемел и превратился в одну большую гематому. Интересно, сотрясение у меня или просто повезло?

Келья оказалась маленькой, но чистой. Две узкие кровати, между ними тумбочка с масляной лампой. Окно с решёткой — это я заметил сразу. На стене распятие. Пахло воском и старым деревом.

— Располагайтесь, — голос сестры Агнесс был сухим, как

шест страниц. — Я принесу воду и бинты.

Она вышла. Я сел на кровать, и тут Эмили наконец отпустила мою руку. Вернее, она всё ещё держалась, но как-то иначе — пальцы скользнули по моему запястью, задержались на секунду дольше, чем нужно. Я поднял глаза. Она смотрела на меня. В полумраке её голубые глаза казались почти чёрными.

— Ты как? — спросил я.

— Страшно. Очень страшно, Арон.

— Всё нормально. Мы выбрались. Этот мудака уехал. Сейчас нам помогут.

Она кивнула, но в глазах всё ещё стояли слёзы. Я заметил, что она до сих пор дрожит, хотя в келье было тепло. Её тонкая кофта порвалась на плече — видимо, когда выпрыгивали из фургона. Белая кожа, веснушки, царапина.

— У тебя плечо, — сказал я.

Она скосила глаза, увидела царапину и вдруг всхлипнула — не от боли, а от того, что это стало последней каплей. Вся бравада, которую она держала, пока мы бежали, рухнула разом.

— Эй, эй, тихо, — я протянул руку и осторожно, почти невесомо, коснулся её плеча. — Это просто царапина. Заживёт.

Она не отстранилась. Наоборот — качнулась ко мне.

— Я думала, он нас убьёт. Я думала, мы все умрём в этом фургоне.

— Но не умерли же.

Она подняла лицо. Мы сидели на кровати, между нами было сантиметров двадцать, не больше. Свет масляной лампы дрожал на стене, рисовал какие-то дикие тени. Я слышал её дыхание.

— Ты бросился на него, — сказала она тихо. — Ты и Эмет. Зачем? Вы же меня даже не знаете.

— Ты наша... — я запнулся. — Ты теперь с нами.

— С вами?

— Ну да. Типа, мы теперь команда. Пережили похищение и всё такое.

Она улыбнулась — слабо, уголками губ. Первая улыбка за весь вечер. И от этой улыбки у меня что-то перевернулось внутри.

— Ты странный, Арон.

— Я в курсе.

Мы замолчали. Её рука всё ещё лежала на моём запястье. Я чувствовал тепло её пальцев. В голове пронеслась мысль об Аманде — «твою мать, у меня же есть девушка», — но я её отогнал. Потому что сейчас, в этой келье, в свете лампы, с этой рыжей девчонкой, от которой пахло детским шампунем, мне было плевать на Аманду.

— Можно я посижу тут? — спросила она. — Я не хочу одна.

— Конечно.

Эмет, который всё это время возился со своим локтём,

демонстративно хмыкнул и отвернулся к стене.

— Вы тут это, поаккуратнее. Тут вам не отель.

— Завали, Эмет.

— Да пожалуйста.

Я снова посмотрел на Эмили. Она сидела, подобрав ноги, и смотрела на огонёк лампы. Тени играли на её лице — рыжие волосы, острые скулы, губы. Те самые губы, которые она прикусывала в классе. Сейчас они были приоткрыты, и я поймал себя на мысли, что хочу...

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.